

ЖАЛОБА

НА ДОЛЖНОСТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

(обжалование административного акта КГД МФ РК от 16.02.2026 г.,
прекращение рассмотрения обращения №ЗТ-2026-00591753)

Должностное лицо, чьё действие обжалуется: И.о. директора Департамента налогового администрирования КГД МФ РК Адилгалиев Бектас Жасуланович. Исполнитель: Опабек Асылжан Зәуірбекұлы, эксперт Управления администрирования НДС.

СУТЬ: КГД ИСПОЛЬЗУЕТ СУДЕБНЫЙ АКТ КАК ШИРМУ ДЛЯ СОКРЫТИЯ ФАКТОВ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА И НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ БЮДЖЕТА

Ответ КГД от 16.02.2026 г. — это не правовая позиция. Это очередной шаблон уклонения, применённый к ситуации, в которой все шаблоны уже исчерпаны. В этот раз ссылка на судебный акт прикрывает не процессуальную ошибку, а факты служебного подлога, незаконного удержания 39,4 млн тенге и возможного уголовного преступления — уничтожения цифрового документа в государственной информационной системе.

I. КГД УЖЕ ПРИЗНАЛ ВСЁ НЕОБХОДИМОЕ: АНАЛИЗ СОБСТВЕННОГО ОТВЕТА КГД ОТ 17.07.2024 г.

Прежде чем разбирать незаконность нынешнего отказа, необходимо зафиксировать ключевое: в ответе на наше предыдущее обращение №ЗТ-2024-04488370 КГД сделал ряд признаний, которые полностью уничтожают его нынешнюю позицию. Эти признания — официальные, подписанные директором Департамента налогового администрирования Мухаметжановым А.

ПРИЗНАНИЕ №1 КГД: ДФНО отсутствует в системе — по вине УГД.

«по данным информационной системы органов государственных доходов Республики Казахстан отсутствует принятая дополнительная форма налоговой отчетности по НДС формы 300.00 за 2 квартал 2020 года ТОО «Администратор Сети», представленная на бумажном носителе в Управление государственных доходов по Илийскому району Алматинской области»

КГД подтвердил: ДФНО от 11.12.2023 г. в системе нет. При этом КГД в том же ответе рекомендовал предоставить «второй экземпляр с датой отметки о приёме и печатью УГД» — тем самым косвенно признав: УГД был обязан принять документ, проставить штамп и внести его в систему, но не сделал этого. Отсутствие ДФНО в системе — это не доказательство её неподачи. Это доказательство халатности или умысла УГД.

ПРИЗНАНИЕ №2 КГД: Основание для возмещения вреда — решение суда. Оно есть.

«согласно пункту 1 статьи 922 Гражданского Кодекса Республики Казахстан основанием для возмещения вреда, причиненного в результате издания

государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, является решение суда»

КГД сам указал нам норму и условие. Теперь КГД делает вид, что забыл о том, что ВСТУПИВШЕЕ В ЗАКОННУЮ СИЛУ решение СМЭС Карагандинской области от 28.04.2023 г. (дело №3514-23-00-2/894) — это именно то судебное решение, которое является основанием для возмещения вреда по ст. 922 ГК РК. Условие, продиктованное самим КГД, выполнено. Отказ в рассмотрении досудебной претензии теперь прямо противоречит собственной же правовой позиции КГД, зафиксированной в официальном документе.

ПРИЗНАНИЕ №3 КГД: По состоянию на 17.07.2024 г. — задолженность ОТСУТСТВУЕТ.

«По состоянию на 17.07.2024г. согласно информационной системе ЦУЛС задолженность по налогам и другим обязательным платежам в бюджет отсутствует, согласно информационной системе РВУ неисполненные уведомления камерального контроля также отсутствуют»

КГД официально зафиксировал: компания чиста перед бюджетом. Налоговой задолженности нет. Неисполненных уведомлений нет. Тогда на каком основании бюджет удерживает 39,4 млн тенге, право на возврат которых возникло ещё 19.07.2023 г.? Это и есть неосновательное обогащение бюджета по ст. 953 ГК РК — деньги удерживаются без каких-либо законных оснований, что прямо подтверждено документами самого КГД.

II. ХРОНИКА ОСОЗНАННОГО ПОПУСТИТЕЛЬСТВА: КАК КГД САМИ СОЗДАЛИ «ПРОСРОЧЕННЫЕ СРОКИ»

Ответ КГД от 16.02.2026 подаётся как нейтральное применение нормы права. Это ложь, которую опровергает хронология собственных действий КГД.

03.09.2023 г. ТОО «Администратор сети» направило в центральный аппарат КГД обращение №3Т-2023-01690220 — 10 страниц детального описания: незаконная блокировка УГД, 8 неисполненных распоряжений самого УГД о снятии ограничений, нарастающий ущерб бизнесу. Это был прямой сигнал вышестоящему органу о системном саботаже подчинённой структуры.

Реакция КГД: в течение 15 дней (срок рассмотрения нарушен) КГД перенаправил обращение в ДГД — тот самый орган, чьи подчинённые УГД и обжаловались. Это грубейшее нарушение принципа рассмотрения жалоб вышестоящим органом и прямое попустительство саботажу.

Последствие: бездействие КГД позволило УГД сохранять незаконную блокировку ещё 5 месяцев — до января 2024 г. За эти 5 месяцев: сорваны стратегические контракты, ущерб вырос до 182 млн тенге, «потеряна» поданная ДФНО, пропущены сроки, на которые КГД теперь же и ссылается.

Вывод: КГД ссылается на сроки, которые пропущены по его же вине. Определение суда 2025 года — это легализация результатов собственной халатности 2023 года. Это злоупотребление правом (ст. 8 ГК РК).

III. ШАБЛОНЫ ЗАКОНЧИЛИСЬ — НАЧИНАЕТСЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ссылка КГД на пп. 2) ч. 1 ст. 77 АППК РК («наличие судебного акта») юридически ничтожна в контексте наших требований по трём основаниям.

Во-первых, норма требует тройного совпадения: то же лицо + тот же предмет + те же основания. Определение суда от 29.10.2025 г. рассматривало один вопрос — процессуальный: отказ в восстановлении срока. Суд НЕ давал оценки двойному налогообложению (ст. 953 ГК РК), служебному подлогу (ст. 370 УК РК) и порче цифровых данных в ИС ЦУЛС.

Во-вторых, КГД в своём же ответе ссылается на ст. 4 Конституционного закона об обязательности вступивших в силу судебных актов — и тем самым попадает в собственную ловушку: ВСТУПИВШЕЕ В ЗАКОННУЮ СИЛУ Решение СМЭС от 28.04.2023 г. (дело №3514-23-00-2/894) никем не отменено. По ст. 101 НК РК оно безусловно порождает обязательство возврата. КГД не может одновременно требовать исполнения одного судебного акта (2025) и уклоняться от другого (2023).

В-третьих, прекращая рассмотрение обращения, КГД использует отказ в восстановлении процессуального срока как индульгенцию на неисполнение материальных обязательств. Это подмена понятий: отказ в восстановлении срока ≠ признание правомерности удержания денег.

Официально уведомляем: ответ КГД от 16.02.2026 г. — способ укрывательства преступлений. Подписывая данный отказ, руководство КГД осознанно блокирует выявление факта исчезновения записи о ДФНО из ИС ЦУЛС. Это — укрывательство по ст. 432 УК РК.

IV. ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЗА КАЖДЫМ «ОТКАЗОМ» СТОИТ КОНКРЕТНЫЙ ЧИНОВНИК

Настоящая жалоба рассматривается нами как фиксация должностного преступления с указанием конкретных виновных лиц.

Исполнитель Опабек Асылжан Зәуірбекұлы (эксперт Управления администрирования НДС) подготовил ответ от 16.02.2026 г., умышленно проигнорировав приложение к обращению — фотофиксацию факта физической подачи ДФНО 11.12.2023 г. Этот документ имеет прямое доказательственное значение. Его игнорирование при составлении официального ответа — умышленное искажение правовой картины (признаки ст. 370 УК РК — служебный подлог).

И.о. директора Адилгалиев Бектас Жасуланович, визируя данный ответ, лично одобрил уклонение от проведения IT-аудита ИС ЦУЛС — единственного способа установить, кто и когда удалил запись о поданном документе. Тем самым Адилгалиев Б.Ж. создал условия для безнаказанности виновных и продолжения незаконного удержания 39,4 млн тенге.

Официально предупреждаем: в случае отказа Опабек А.З. и Адилгалиев Б.Ж. будут заявлены как субъекты, причастные к укрывательству незаконного удержания государственных средств, в рамках уголовного заявления в Генеральную прокуратуру РК.

V. ФИНАНСОВАЯ ЛОВУШКА: ГОСУДАРСТВО УДЕРЖИВАЕТ ЧУЖИЕ ДЕНЬГИ

Факты неопровержимы — в том числе подтверждены самим КГД в ответе от 17.07.2024:

По состоянию на 17.07.2024 г. — КГД официально подтвердил: налоговой задолженности у компании нет, неисполненных уведомлений нет. При этом 39,4 млн тенге продолжают удерживаться бюджетом. Правовое основание удержания после 19.07.2023 — отсутствует.

Государство само инициировало признание сделки недействительной (решение СМЭС от 28.04.2023). Налоги по этой сделке уплачены с обеих сторон. Один оборот — два налога. Это классический состав неосновательного обогащения бюджета (ст. 953 ГК РК).

Позиция КГД («срок истёк») означает государственную политику конфискации собственности через процессуальные уловки: сначала государство блокирует компанию 34 месяца, затем «теряет» поданный документ, затем суд фиксирует пропуск срока — и всё это используется для отказа в возврате денег, право на которые государство само же создало своим же судебным решением.

Вывод: упрямство КГД ведёт к судебному процессу, заведомо проигрышному для государства. Сумма взыскания по ст. 922 ГК РК (более 182 млн тенге) неизбежно вырастет за счёт судебных издержек, инфляционных потерь и процентов. Досудебное урегулирование — единственный способ минимизировать потери казны.

VI. ТРЕБОВАНИЯ

1. Отменить административный акт КГД МФ РК от 16.02.2026 г. о прекращении рассмотрения обращения №3Т-2026-00591753 как незаконный — вынесенный с нарушением пп. 2) ч. 1 ст. 77, ст. 89 АППК РК.
2. Обязать КГД рассмотреть обращение по существу: дать мотивированный ответ на досудебную претензию (ст. 922 ГК РК), ответить на 13 вопросов, провести IT-аудит ИС ЦУЛС, инициировать служебное расследование.
3. Привлечь к дисциплинарной ответственности Адилгалиева Б.Ж. и Опабек А.З. за нарушение ст. 10, 89 АППК РК.
4. Направить материалы в прокуратуру для оценки признаков состава преступлений: ст. 370 УК РК (служебный подлог), ст. 432 УК РК (укрывательство), ст. 362 УК РК (превышение полномочий).

VII. УЛЬТИМАТУМ: ПРОСТЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, НЕ ТРЕБУЮЩИЕ ДИСКУССИЙ

Наши требования предельно просты:

— вернуть 39 369 259 тенге, удерживаемые бюджетом без законных оснований с 19.07.2023 г. на основании вступившего в силу решения суда от 28.04.2023;

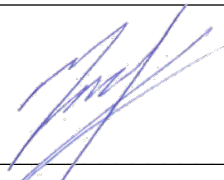
— провести IT-аудит ИС ЦУЛС для выявления лица, удалившего или скрывшего запись о ДФНО от 11.12.2023 г.

Любой иной ответ, содержащий отсылки к судебным срокам, будет расценен как:

- официальное признание факта двойного налогообложения в Республике Казахстан;
- официальное признание системы, где госорганы могут «терять» документы, используя это как основание для отказа;
- отказ государства от исполнения собственного судебного решения, вынесенного по иску самих же налоговых органов.

В этом случае вся переписка с КГД, включая настоящий отказ и ответ от 17.07.2024 г. с его признаниями, будет опубликована как доказательство отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты при обращении в международные инстанции.

Директор ТОО «Администратор сети»

Чигринов Н.С.

18 февраля 2026 года

GSM: +7 777 230 92 22

E-mail: Nikolay@Chigrinov.kz

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Обращение №ЗТ-2026-00591753 от 10.02.2026 г.
2. Административный акт КГД (отказ) от 16.02.2026 г.
3. Обращение №ЗТ-2024-04488370 от 26.06.2024 г. с ответом КГД от 17.07.2024 г. (ключевые признания).
4. Обращение №ЗТ-2023-01690220 от 03.09.2023 г. в КГД (10 стр.) с ответом КГД от 22.09.2023 г.
5. Решение СМЭС Карагандинской области от 28.04.2023 г. (дело №3514-23-00-2/894).
6. Определение Алматинского областного суда от 29.10.2025 г. №1999-25-00-4а/412.
7. Фотофиксация факта подачи ДФНО от 11.12.2023 г.